

СУБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Рассматривается проблема определения субъекта одного из специальных составов мошенничества, введенных в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ, – мошенничества при производстве выплат. Обращается внимание на отсутствие в науке единого мнения относительно того, является ли субъект данного преступления специальным или общим. Приводятся имеющиеся на этот счет точки зрения различных авторов, производится их анализ. На основании приведенного анализа автором делается вывод об отсутствии оснований для признания субъекта исследуемого вида мошенничества специальным.

Ключевые слова: мошенничество; социальные выплаты; субъект преступления; новеллы уголовного законодательства о мошенничестве.

С 1 января 2013 г. Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ в Уголовный кодекс РФ был введен ряд специальных норм, устанавливающих ответственность за отдельные виды мошеннических действий. Как указали в пояснительной записке авторы законопроекта, данный закон направлен на дифференциацию различных видов мошенничества, необходимость которой обусловлена тем, что указанные преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагивают интересы как отдельных граждан, так и больших групп граждан и причиняют общественным отношениям существенный вред [1]. Уже на стадии принятия закона в Государственной думе РФ высказывалось мнение о том, что законопроект вносит в определение понятия «мошенничество» элементы ненужной громоздкости, бессистемности и неустойчивости [2]. И сейчас, когда с момента введения в действие закона прошел определенный промежуток времени, когда начала формироваться судебная практика, все чаще встречаются высказывания о наличии существенных проблем реализации новых уголовно-правовых норм о мошенничестве. Среди таких проблем указываются, например, проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, отграничения мошенничества от смежных составов преступлений, квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями, определения содержания новых терминов, раскрывающих признаки специальных видов мошенничества, проблему дифференциации уголовного наказания за различные виды мошенничества [3. С. 67–71] и др.

Все сказанное в равной мере относится к одной из специальных норм о мошенничестве, введенной в действие вышеуказанным законом, – к мошенничеству при получении выплат. Использование ряда неудачных формулировок и иные недостатки юридической техники, допущенные при разработке данной нормы, дали основания для возникновения споров не только о перечисленных выше проблемах применения ст. 159.2 УК РФ, но и о том, кто же является субъектом этого преступления.

В настоящей статье предпринята попытка разобраться в проблеме определения субъекта мошенничества при получении выплат.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, эта статья Уголовного кодекса РФ устанавливает уголов-

ную ответственность за мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и другими нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и / или недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Мнения авторов, высказавших свою позицию по вопросу субъекта мошенничества при получении выплат, можно разделить на две группы: одни (А.В. Шеслер, И.А. Александрова, А.И. Плотников) полагают, что субъект данного преступления специальный, другие (например, Н.А. Колоколов) считают, что субъект является общим.

Наиболее узко субъект данного преступления определяет А.В. Шеслер [3]. С его точки зрения, субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах [Там же. С. 67–71]. Несколько более широкий круг лиц включает в понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ И.А. Александрова [4. С. 56], которая относит к субъектам преступления заявителей, претендующих на назначение выплат, или получателей таких выплат. А.И. Плотников определяет субъекта данного преступления как лицо, имеющее право на соответствующую социальную выплату (цит. по: [5. С. 280]). И, наконец, наиболее широко понятие субъекта преступления толкует Н.А. Колоколов, относящий к субъекту преступления любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста (цит. по: [6. С. 417]).

К сожалению, ни один из перечисленных авторов в своих работах не приводит обоснования собственной позиции. Тем не менее круг лиц, которых они относят к субъектам рассматриваемого преступления, определяется ими достаточно ясно, что дает возможность проанализировать все три точки зрения.

Как было сказано выше, по мнению А.В. Шеслера, субъект мошенничества при получении выплат – это лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах. Определить круг таких лиц достаточно легко, поскольку получению любой социальной выплаты предшествует определенная процедура, итогом которой является принятие решения уполномоченным лицом о производстве выплаты. Бесспорно, что лицо, в отношении которого уже было принято решение о производстве социальной выплаты, может совершить мошенничество

путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанной выплаты, но ведь диспозиция статьи предусматривает и иной способ совершения данного хищения – представление заведомо ложных и / или недостоверных сведений. Очевидно, что к таким сведениям могут относиться данные относительно наличия оснований для производства выплат, предоставляемые лицом, в отношении которого решение о производстве выплат еще не было принято (при первоначальном обращении в компетентный орган). В таком случае, исходя из рассматриваемой точки зрения, лицо, совершившее окончательное преступление, должно нести ответственность по ст. 159.2 УК РФ, поскольку в отношении него решение о производстве выплат принимается, а лицо, совершившее приготовление, а в ряде случаев и покушение на совершение данного преступления, не может нести ответственность по этой статье УК РФ, так как не является субъектом преступления ввиду того, что в отношении него такое решение не принималось. Полагаю, что такое положение вещей нельзя признать приемлемым.

Вторая точка зрения, в соответствии с которой к субъектам преступления относятся только заявители, претендующие на назначение выплат, или получатели таких выплат, также, по моему мнению, необоснованно сужает круг лиц, которые могут нести ответственность за совершение рассматриваемого преступления.

Как и приведенная выше, данная точка зрения предполагает наличие у мошенничества при получении выплат не общего, а специального субъекта. Отличие заключается лишь в расширении круга лиц, которые могут быть отнесены к специальному субъекту за счет включения в него не только получателей выплат, но и заявителей, претендующих на их получение. Полагаю, что и эта точка зрения не может быть признана верной, поскольку не основана на законе. Так, ч. 2 ст. 159.2 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору. Преобладающим в науке уголовного права является мнение, что хищение совершено группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении совместно принимали участие два и более лица, являющиеся субъектами данного преступления, т.е. данные лица должны быть соисполнителями преступления [7. С. 80–87]. По такому же пути, по крайней мере, когда речь идет о специальном субъекте, идет и судебная практика [8]. В силу требований ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Кодекса, не может быть признанным исполнителем данного преступления.

Специфика предмета хищения преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, – социальных выплат – заключается в том, что такие выплаты носят сугубо индивидуальный характер. Решение о производстве выплаты принимается в отношении каждого конкретного их получателя. Два лица не могут являться получателями одной и той же социальной выплаты, совместная подача двумя и более заранее договорившимися лицами заявления на получение выплаты, содержащего ложные или недостоверные сведения, также невозможна.

Иными словами, соисполнительства при рассматриваемом понимании субъекта данного преступления просто не может быть. Между тем законодатель не только предусмотрел уголовную ответственность за совершение таких преступлений группой лиц по предварительному сговору, но и предусмотрел такой квалифицирующий признак, как совершение указанных преступлений организованной группой.

Наиболее спорной видится точка зрения А.И. Плотникова, полагающего, что субъектом данного преступления является лицо, имеющее право на соответствующую социальную выплату. Как было сказано выше, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, мошенничество при получении выплат может быть совершено путем предоставления заведомо ложных и / или недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Иными словами, мошенничеством признается, в том числе, получение выплаты лицом, предоставившим в орган, уполномоченный принимать решение о производстве выплаты, несоответствующие действительности сведения относительно наличия у него права на выплату, либо умолчавшим о наступлении фактов, влекущих прекращение такого права. И в первом и во втором случае виновное лицо не будет обладать правом на соответствующую социальную выплату. Сведения о наличии оснований для получения выплаты, предоставляемые в компетентный орган лицом, действительно имеющим право на получение выплат, не могут быть ложными или недостоверными. При наступлении фактов, влекущих прекращение выплаты, лицо, получившее выплату, автоматически утрачивает право на данную выплату. Если же лицо, получающее выплату, имеет право на ее получение, то это означает, что факты, влекущие прекращение выплаты, не наступили. Между тем лица, имеющие право на получение выплаты, в некоторых случаях все же могут быть субъектами данного преступления. Имеются в виду случаи нецелевого использования средств, составляющих социальную выплату, когда использование этих средств обусловлено только целями, перечисленными в законе или ином нормативном акте.

В качестве примера можно привести случай так называемого обналичивания средств материнского (семейного) капитала лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал на законных основаниях. В этом случае лицо, совершающее мошенничество, действительно имеет законное право на данную выплату (например, по случаю рождения второго ребенка), но поскольку производство такой выплаты возможно только на цели, прямо указанные в Федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также ввиду того, что по общему правилу передача средств материнского (семейного) капитала непосредственно владельцу сертификата не предусмотрена, это лицо, «обналичивая» материнский капитал, совершает мошенничество путем предоставления в Пенсионный фонд РФ ложных или недостоверных сведений относительно целей расходования средств материнского капитала. Таким образом, субъектом мошенничества при получении выплат может являться как

лицо, имеющее право на получение выплаты, так и лицо, такого права не имеющее.

Учитывая вышесказанное, наиболее логичной является точка зрения Н.А. Колоколова, полагающего, что субъект у мошенничества при получении выплат общий.

Думается, что в пользу обозначенной позиции свидетельствуют следующие факты:

1. Закон не содержит прямого указания в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ на наличие специального субъекта. Признаки преступления, перечисленные в диспозиции статьи, в отличие, например, от диспозиции ч. 1 ст. 160 УК РФ, также не содержат каких-либо указаний, которые бы давали основания ограничить круг лиц, способных совершить данное преступление.

2. Из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ следует, что мошенничество при получении выплат может быть совершено только путем обмана. Обман может быть активным (представление заведомо ложных и / или недостоверных сведений) или пассивным (умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат). Активный обман может быть либо относительно наличия оснований для получения выплат, либо относительно целей расходования выплаты, если выплата имеет целевой характер (например, материнский капитал). Совершить мошенничество при получении выплат путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплаты, а также путем обмана относительно целей расходования данной выплаты могут лица, в отношении которых решение о производстве выплаты уже принято, а вот совершить такое мошенничество путем обмана относительно наличия оснований для получения выплаты могут лишь те лица, в отношении которых такое решение принято еще не было.

В последнем случае преступной целью мошенника как раз и является принятие компетентным должностным лицом решения о производстве выплаты, которое обуславливает перечисление ему денежных средств, составляющих такую выплату. Более того, предоставить компетентному должностному лицу недостоверные или ложные сведения относительно наличия оснований для производства выплаты могут только те лица, у которых таких оснований нет, в противном случае предоставляемые сведения просто не будут являться ложными или недостоверными.

Таким образом, субъектом данного преступления может быть любое лицо, вне зависимости от того, было

ли в отношении него принято решение о производстве выплат или нет.

3. На практике возможны случаи, когда хищение средств, составляющих социальную выплату, производится с использованием персональных данных лица, не осведомленного о противоправных намерениях виновного, например, когда для оформления выплаты используется похищенный мошенником паспорт, а для получения денежных средств – банковский счет, открытый также с помощью похищенного паспорта. Практике известны случаи хищения социальных выплат путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, совершенные лицами, в отношении которых решение о производстве выплат не принималось. Имеются в виду факты незаконного получения пенсии родственниками умершего, не сообщившими в Пенсионный фонд о его смерти [9]. Полагаю, что квалифицировать такие случаи не по ст. 159.2 УК РФ, а иным способом, например по ст. 159 УК РФ, нет никаких оснований, поскольку какие-либо существенные отличия между приведенными выше примерами с аналогичными деяниями, но совершенными лицами, претендующими на получение выплат от своего имени, или лицами, в отношении которых было принято решение о производстве выплат, отсутствуют. Эти преступления имеют одни и те же объекты и предмет преступного посягательства, хищение совершается аналогичными способами, общественная опасность данных преступлений при прочих равных условиях абсолютно одинакова. При таких обстоятельствах говорить о специальном субъекте можно лишь при наличии прямого указания на него в законе, но в рассматриваемом случае, как уже было сказано выше, такое указание отсутствует.

В заключение, предвидя возможные возражения, важно подчеркнуть, что в своих рассуждениях относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, автор не принимал во внимание действующие в настоящее время санкции ч. 1, 2 и 3 этой статьи, поскольку установление в указанных нормах столь низких по сравнению с основным составом мошенничества санкций представляется не обоснованным ни с научной, ни с практической точки зрения. Установление льготных санкций за совершение перечисленных преступлений является ошибкой, которая со временем будет исправлена законодателем, а значит, учитывать эти санкции в том виде, в котором они существуют в настоящее время, при исследовании рассматриваемого в данной статье вопроса не имеет смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Паспорт* проекта Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.). URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>
2. *Стенограмма* заседания Государственной Думы РФ от 23.11.2012 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.). URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>
3. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2.
4. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головинков и др. ; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М. : КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др. ; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 1069 с.
7. Прохументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 164 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2008, февраль.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 октября 2013 г.

SUBJECT OF FRAUD WHEN OBTAINING PAYMENT.

Key words: fraud; social payments; subject of crime; novelty of criminal legislation about fraud.

In the article the problem of definition of the subject of one of the special structures of fraud is considered introduced into the Criminal Code of the Russian Federation by the Federal law No. 207-FZ of November 29, 2012, Art. 159.2, which is fraud when obtaining payments. The necessity of researching of the problem is caused by the absence the common point of view on this matter in science. According to the author, the current situation reasons the usage by the authors of the bill and the legislator of a number of unsuccessful formulations developing the norm about the criminal liability for fraud when receiving payments. In the article the points of view of the scientists believing that the subject of this crime is special (A.V. Shesler, I.A. Aleksandrova, A.I. Plotnikov), and general (N.A. Kolokolov) are given. The analysis of each of the given points of view is made. The author of the article comes to the conclusion that the definition of the subject of fraud when receiving payments as special is not based on the law and unreasonably narrows the circle of people, amenable to the criminal prosecution under this article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The author of this article supports the opinion that the subject of this crime is general, i.e. that any sane individual who has reached the age of 16. For this justification the arguments are given that the law does not contain the direct instruction in P. 1 Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation on the presence of the special subject or other instructions, which would give the grounds to limit the circle of people capable to commit this crime. To steal the money when making social payments in the ways specified in Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation under certain conditions can be done by any person regardless of whether they have the right to such payments, whether the decision on social payment was made in their case or such a decision was not made, whether this person addressed the competent authority on their own behalf or not for payment receiving. From the author's point of view there are no bases to qualify the actions, on the one hand, according to Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, and, on the other hand, according to other articles of the Criminal Code of the Russian Federation that provide responsibility for fraud only depending on who committed these crimes, because these crimes have the same object and the same subject of criminal encroachment; larceny is made in similar ways; public danger of these crimes is absolutely identical under equal conditions. In the conclusion the author pays attention to the fact that by consideration of the question of the subject of fraud when obtaining payments he did not take into account the sanctions of Parts 1, 2 and 3 of Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation existing now because the establishment in the specified norms of such low sanctions in comparison with the main structure of fraud is represented unreasonable both from scientific and practical points of view.

REFERENCES

1. *Pasport* proekta Federal'nogo zakona № 53700-6 "O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" // Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii. Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatelnosti (M.). URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>
2. *Stenogramma* zasedaniya Gosudarstvennoy Dumy RF ot 23.11.2012 // Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii. Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatelnosti (M.). URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>
3. *Shesler A.V.* Moshennichestvo: problemy realizatsii zakonodatel'nykh novell // *Ugolovnoe pravo*. 2013. № 2.
4. *Aleksandrova I.A.* Novoe ugolovnoe zakonodatel'stvo o moshennichestve // *Yuridicheskaya nauka i praktika*. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2013. № 21.
5. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* / T.K. Aguzarov, A.A. Ashin, P.V. Golovnenkov i dr. ; pod red. A.I. Chuchaeva. Ispr., dop., pererab. M. : KONTRAKT, 2013. 672 s.
6. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* / G.N. Borzenkov, A.V. Brilliantov, A.V. Galakhova i dr. ; otv. red. V.M. Lebedev. 13-e izd., pererab. i dop. M. : Yurayt, 2013. 1069 s.
7. *Prozumentov L.M.* Gruppovoe prestuplenie: voprosy teorii i praktiki. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2010. 164 s.
8. *Postanovlenie* Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2007 № 51 "O sudebnoy praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate" // *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. № 2. 2008, fevral'.